

УДК 821.133.1

DOI: 10.32342/2523-4463-2018-2-16-16

Н.А. ЛИТВИНЕНКО,

*доктор филологических наук, профессор
кафедры истории зарубежных литератур*

Московского государственного областного университета (Российская Федерация)

РОМАН ГИЙОМА МЮССО «ТЫ БУДЕШЬ ТАМ?»: ПОЭТИКА МАССОВОГО

В романе «Ты будешь там?» структурирующую роль играют архетипы вечной любви и спасения, спасителя. Приключенческая интрига строится на основе мотива двойничества, возможности изменить прошлое, победить «судьбу». Игры со временем, использование эпиграфов, экзистенциальные, вечные мотивы, упрощенные модели героев сублимируют читательские ожидания, формируют пространство неизвестности, погружают массового читателя в мир идеальных, книжно-сказочных представлений. Интертекстуальные аллюзии (эпиграфы) углубляют проблемно-художественный потенциал романа, эффект достоверности фантастических коллизий.

Ключевые слова: массовая литература, архетип, время, любовь, спасение, двойник, эпиграф, приключение, сублимация, Мюссо.

У романі «Ти будеш там?» структуротворчу роль відіграють архетипи вічного кохання та спасіння, спасителя. Пригодницька інтрига вибудовується на основі мотиву подвійництва, можливості змінити минуле, перемогти «долю». Ігри з часом, використання епіграфів, екзистенційні, вічні мотиви, спрощені моделі героїв сублимують читацькі очікування, формують простір невідомості, занурюють масового читача у світ ідеальних, книжково-казкових уявлень. Інтертекстуальні алюзії (епіграфи) поглиблюють проблемно-художній потенціал роману, ефект достовірності фантастичних колізій.

Ключові слова: масова література, архетип, час, кохання, спасіння, двійник, епіграф, пригода, сублимація, Мюссо.

Роман «Seras tu là?» (2004), опубликованный в переводе В. Мохте в 2012 г. (Изд-во «Эксмо»), принадлежит писателю, в 2000-е гг. стремительно вошедшему во французскую литературу и завоевавшему широкую популярность. К моменту издания его автор был опытным романистом, отчетливо сознававшим природу своего таланта, успеха и читательских предпочтений.

В одном из интервью Мюссо вспоминал о роли, которую сыграл в его детстве роман Э. Бронте «Грозовой перевал», признавался в подростковом увлечении «Войной и миром», «Анной Карениной», «Воспитанием чувств», «Мадам Бовари». Интерес к сверхъестественному погрузил будущего писателя в романы Ст. Кинга, в «Большого Мольна» Ш. Фурнье. Свои читательские увлечения Мюссо связывает с поэзией Арагона и Аполлинера, называет романы «Прекрасная дама» («Belle du Seigneur», 1968) Альбера Коэна, «Невыносимую легкость бытия» («L'Insoutenable Légèreté de l'être», 1984) Милана Кундеры, «Гусара на крыше» («Le Hussard sur le toit», 1995) Жана Жионо, «Людское клеймо» («Human Stain», 2000) Филипа Рота, «Мешок с костями» («Bag of Bones», 1998) Ст. Кинга, восхищается способностью американского писателя передать тоску повседневности¹. Широта и разнообразие интересов нашли отражение в романах писателя.

¹ См.: «Le Liseur» de Bernhard Schlink, «Mystic River» de Dennis Lehane, «An Instance of the Fingerpost» de Iain Pears, «Atonement» de Ian McEwan, «Gone Girl» de Gillian Flynn... О французских авторах он пишет: «...je suis un vrai fan de Jean-Christophe Grangé pour la fièvre qui imprègne toutes ses pages, et de Tonino Benacquista pour l'humanité de ses personnages» [6].

Феномен Мюссо весьма репрезентативен. Роман «Ты будешь там?» принадлежит к одному из модных жанров не только отечественной фантастики (time travel literature), массовой литературы, связанной с традициями фэнтези, приключенческого романа, попытками художественного воплощения альтернативной истории. Роман входит в жанрово ассоциативные связи с традициями, соединяющими столь разные произведения, как «Янки при дворе короля Артура» (1884) М. Твена или «Как творить историю» (1996) С. Фрая. Обращение к роману Мюссо позволяет осмыслить некоторые особенности преломления поэтики массового в произведении, соединяющем в своем жанровом конгломерате разнообразные традиции постмодернистского, в том числе реалистического письма.

Автор выстраивает фантастическую картину жизни героев, старательно включая ее в парадигму жизнелюбия, сочетает экзистенциальную, психологическую проблематику с приключенческим жанром. В интервью 2005 г. Мюссо подчеркивал, что сверхъестественное в его романах связано не с эзотерикой, но со стремлением по-новому выразить отношения между людьми, чувствами, которые они испытывают; с использованием приема параболы (parabole) [5] – притчи, содержащей, кроме прямого, переносный смысл.

В романе «Ты будешь там?» писатель создает вариант героя-двойника и вписывает его в модель раздвоения сознания – не на почве патологии, а, подобно автору «Таинственного пламени царицы Лоаны» Эко или по-иному П. Модiano, – на основе по-разному моделируемого психологического мотива встречи героя с самим собой. Опознание и осознание «тождества» происходит постепенно и в то же время неожиданно: «Je suis toi, Elliott... Le médecin recula d'un pas puis se figea comme foudroyé; l'homme termina sa phrase: – ...Je suis toi dans trente ans» (курсив Г. Мюссо) [4, с. 22]. Роман «Ты будешь там?» – это рационально, даже рационалистически выстроенное повествование, сюжетное единство которого тщательно продумано, где каждый элемент или, казалось бы, случайная деталь обнаруживают свою прогностическую или ретроспективную функцию, в коллизии с двойником – на дистанции в тридцать лет, в то же время процесс узнавания всякий раз тяготеет к созданию впечатляющих эффектов.

Фантастическая посылка – это таблетки, полученные героем от старого камбоджийца в благодарность за операцию по спасению ребенка. Тайна их действия не подлежит разгадке, это данность, которая мотивирует перемещение героя во времени. Описан физиологический механизм такой депортации, но не более того. Все остальное остается «реальным», но непонятным и читателю, и героям. Шестидесятилетний Элиот Купер возвращается в прошлое в надежде увидеть женщину, которую не может забыть, испытывая чувство вины за ее гибель. Он продолжает ее любить и стремится изменить прошлое, по-новому выстроив обстоятельства, спасти от смерти, которая произошла 30 лет назад.

Центральная сюжетная коллизия, определяющая развитие интриги, опирается на универсальный, запрограммированный автором, тщательно структурированный архетип вечной любви. Любви, которую Илена и Элиот пронесут через всю жизнь, через все испытания и случайные встречи; любви, утрата которой толкает героиню к самоубийству, а героя к отказу от любимой женщины во имя ее спасения. Писатель использует сюжетное клише любовного романа, но трансформирует интригу, создавая увлекательный, неразрешимый конфликт, стремительное развитие которого не оставляет читателю времени на глубокие раздумья о происходящем. Его запрос на счастливую развязку писатель удовлетворит только в самом конце, сделав встречу в эпилоге – после смерти Элиота и «воскрешения» – началом нового этапа жизни, не изображенного, но вознаграждающего героев и читателя за все пережитые тревожения и катастрофы. Роман завершается грустной и все-таки счастливой развязкой – встречей шестидесятилетних героев, продолжающих любить друг друга. Сюжет произведения транспонирует в свою структуру миф о вечной любви.

В мотив двойника писатель включает широко используемую писателями, рисующими путешествие во времени, апелляцию к бабочке Бредбери: необходимости бережного обращения с прошлым, малейшее прикосновение к которому способно катастрофически изменить мир. Этот мотив, однако, дополняется другим, не предусмотренным Бредбери, – возможности переписать прошлое, сублимируя тем самым широкий круг наивных читательских запросов и ожиданий.

Массовое в поэтике романа связано с намерением героя одержать победу над смертью и судьбой, проявляется в тщательно продуманном механизме жертвы, на которую обрекает себя Элиот Купер, – сознательный отказ от Илены, бесконечное одиночество и страдание. Писатель вводит мотив смерти как отсроченного рокового исхода; вместо гибели от касатки, психологически убедительно возникает попытка самоубийства героини. «Маятник» колеблется в пределах тридцати лет между смертью и жизнью, с предугаданной и часто непредугадываемой развязкой, когда героям-двойникам, ненадолго оказавшимся рядом, вдвоем приходится бороться за жизнь Илены. Этот маятник создает динамическое и психологическое напряжение, передает эволюцию от конфликта и взаимного непонимания героев-двойников, разделенных временем, к единству и примирению с собой. Прошлое становится настоящим, трансформируя будущее: исчезает газета с известием о смерти Илены, дневник героя. Сказочная, фантастическая интрига порождает эффекты чудесного, заботливо структурированного как реальность.

Писатель использует приемы параллелизма, контраста, вводя лаконичные пейзажные зарисовки, картины, служащие фоном, передающим настроение героев, создающие атмосферу, подготавливающие ход событий. Эти зарисовки подчиняются внутреннему ритму повествования, возникают психологические паузы между лаконично и напряженно выстроенными главами-эпизодами. Фрагментарность, дробление на главы формируют приключенческую интригу, лишённую всего «лишнего», всегда подчиненную единой цели – изображению динамично развивающегося хода событий. Все персонажи, включая Мэта, которого Элиот спас из горящего вагона метро, встроены в доминантный мотив сюжета, связанного с идеей спасения, характерный для многих романов Мюссо. Элиот Купер спасает Мэта и Илену. Илена стремится спасти касаток. Элиот, по профессии хирург, спасает мальчика-камбоджийца, самоотверженно борется в больнице за жизнь людей, спасает Илену и, наконец, Мэтт спасает самого Элиота. В основе такого сюжета просматривается сказочный, восходящий к массовому, мифологическому сознанию архетип спасения и спасителя, характерный не только для романа «Ты будешь там?». Этот архетип вынесен в заглавие романа «Спаси меня» («Sauve-moi», 2005), затем романов «Je reviens te chercher» (2008), «Que serais-je sans toi?» (2009). Эпиграф к одной из глав романа «Спаси меня» взят из фильма Мартина Скорсезе «Воскрешая мертвецов»: «Спаси чью-то жизнь – все равно, что влюбиться, ни один наркотик с этим не сравнится. Потом ты дни напролет ходишь по улицам и видишь, что все преобразилось. Ты думаешь, что стал бессмертным, как будто спас жизнь самому себе» [2]. Мюссо стремится сделать сопричастным этому чувству своего читателя.

Архетип спасения в романе «Спаси меня» лишен прямого религиозного смысла, вписан в структуру мистического детектива, в центре которого фигура детского врача, подобно Элиоту, бесконечно преданного своей профессии. На страницах романа он проявляет героические усилия, спасая Джоди – дочь по ошибке убитой им женщины-полицейского, пытается спасти смертельно больную Анджелу, наконец, Жюльет, которую случайно встретил и внезапно страстно («как удар молнии») полюбил. Если в романе «Ты будешь там?» интрига основана на мотиве двойничества и переключении временных планов, то в новом романе тайна, движущая ее, сохраняется до конца – остается неразгаданной миссия Грэйс, мистически воскресшей через 30 лет после смерти с тем, чтобы выполнить задание: забрать с собой (в мир мертвых) избежавшую гибели в авиакатастрофе возлюбленную Сэма Гэллоуэя, главного героя.

Вечные проблемы, вечные вопросы стоят перед персонажами, на которые они не получают ответа: «Есть ли у человека предназначение или его жизнь – всего лишь последовательность биологических процессов? А смерть... Что это? Просто распад физической оболочки или же она открывает путь в другую жизнь? Туда, куда перейдем все мы?»; «Единственное, что я точно знаю, – жизнь дается нам не случайно». Возникает ассоциация со множеством классических текстов, среди которых «Мост Людовика Святого» Торнтон Уайлдера. Французский писатель бытовизирует философский смысл подобных проблем: «Не знаю, куда я потом отправлюсь, не знаю, что со мной будет, но я надеюсь, что какая-то часть меня останется с тобой, даже если ты не сможешь меня видеть и слышать» [2], – говорит Грэйс своей дочери. Любовь в ее разных проявлениях (к мужу, жене, возлюбленной,

к дочери) противопоставлена смерти и предопределению, которое, по концепции романа, существует, но которое невероятными усилиями можно преодолеть. Вселенная Мюссо не исключает существования высшего, непознаваемого начала, человек остается наедине с судьбой, но он «волен выбирать – как лучшее, так и худшее». «И не пытайся взвалить на Бога ответственность за этот выбор» [2], – говорит Сэму друг-священник.

Игра судьбы и случая определяет ход событий, но человек – герой бросает им вызов. В развязке Грейс, узнавшая тайну своей смерти, отказывается выполнить задание, во имя все той же любви и по-новому понимаемого долга: «Не знаю, что ждет меня там и каковы будут последствия моих поступков... Если честно, я боюсь. Но мне хочется думать, что у меня был выбор. Я прислушалась к своему сердцу, и оно подсказало мне оставить Жюльет с вами. Было ли у меня право принять такое решение? Понятия не имею, но вообще-то мне все равно... Небеса подождут» [2]. Функция выбора и право решать доверено человеку. Писатель оставляет читателя наедине с опытом его собственной жизни, намечая нравственные векторы не осмысленного решения, а подступов к пониманию неразрешимости обозначенных проблем.

Эти подступы и решения восходят к традициям философской мысли, но и «женской» литературы. Современница Мюссо, завоевавшая широкую читательскую популярность, итальянская писательница Сюзанна Тамаро назвала один из своих романов «Иди, куда позовет сердце» («*Va' dove ti port ail cuore*», 1994). Мюссо одну из последних глав романа «Спаси меня» предваряет строками из романа Сюзанны Тамаро «Только для голоса» («*Per voce sola*», 1991), посвященному размышлениям восьмидесятилетней героини об опыте своей жизни. Французский романист цитирует: «Когда перед тобой откроется несколько дорог и ты не будешь знать, какую выбрать, не полагайся на случай, а просто сядь и подожди. Просто жди. Не двигайся молча и просто слушай свое сердце. А когда оно заговорит, встань и пойдти туда, куда оно скажет» [3]. В основе такого совета нравственный императив, бессознательное как единственно правильная подсказка, многовековая традиция веры в доброе начало в человеке. Этот императив создает упрощенное представление о «сердце», исходит из неких идеальных, утопических представлений. Формируя подобную модель поведения, писатели позволяют читателям забыть о тех безднах бессознательного, которые извела история и литература на протяжении многих предшествующих эпох. За ним стоит тот феномен цельности, чистоты и неполноты опыта, который чреват в лучшем случае самообманом, в худшем – катастрофой.

Французские критики правы, когда отмечают упрощенность модели, замыкающей повествование в романах Мюссо в вечных антиномиях жизни и смерти, любви и забвения. Но в этих мифологемах заложен универсальный модус не только массовой литературы; отголоски опыта всей мировой литературы, сознательного и бессознательного пробуждает роман, однако ответы, которые он дает, упрощенные и утопические.

Для создания эффекта достоверности изображаемого художественного мира автор заботливо насыщает свои произведения приметами времени. Так, роман «Ты будешь там?» обильно связан с музыкальным контекстом 1976–2006 гг., писатель всякий раз называет песни, музыкальные группы, имена исполнителей, фиксирует музыкальные предпочтения, характеризующие те или иные годы, вкусы своих героев. Но называет и имена президентов, мобильники, с которыми не знаком его тридцатилетний герой, упоминает трагедию башен-близнецов... Многообразные детали уплотняют материальное пространство романа, усиливают эффект реальности происходящего. В романе «Спаси меня» нет столь резкого переключения временных планов, поэтому картина времени в нем не столь детализирована и насыщена, хотя тоже вводятся параллели с жизнью Манхэттена и героев тридцатилетней давности.

Писатель стремится преодолеть заложенную в структуре романа упрощенно рационалистическую модель построения. Это ему отчасти удается благодаря разнообразным эпиграфам, предваряющим главы. Эпиграфы могли бы стать предметом специального изучения, с ними связан обширный пласт интертекстуальных связей. Они включают роман в пространство философских, экзистенциальных смыслов, не всегда согласующихся с запросом массового читателя, но все-таки заставляющих его размышлять. При этом доминантным принципом, формирующим горизонт читательских ожиданий,

остається розвертвувачою інтрига, психологічні колізії, за котрими читач (читачельниця) слідує з неослабеваючим інтересом. В романі «Ты будеш там?» існують епіграфы з А. Ейнштейна, Стивена Хокінга, Марселя Соважо, Тарун Тейпаль, Шарля Азнавура, Джона Леннона і Поля Маккартни, Мілана Кундери, Рамана Махарши, Антуана де Сент-Екзюпері, Альбера Камю, Едіт Піаф, Філіппа Рота... Часте всего они виконують роль лейтмотивів, углубляючи або проблематизують звучання основної теми.

Епіграфы створюють додатковий ресурс спілкування з читачем, вводять філософсько-психологічний підтекст, певну паралельну реальність – нових значень, пов'язаних з романним цілим і з літературними традиціями різних епох, вступають в діалогічні зв'язки з ними. Так, першу главу роману «Ты будеш там?» передваряють строки з Луї Арагона: «Однажды вечером будущее становится прошлым. И тогда оглядываешься назад – на свою юность» [1, с. 13]. Епіграф передваряє логіку поведінки героя Мюссо, але володіє самостійним художнім значенням, з'єднуючим сучасність з подією, ставшимся тридцять років тому, змушуючи згадати про одного з найбільш видатих письменників, поетів ХХ століття Л. Арагона, авторі роману-поэми «Гибель всерьез» («La Mise à mort», 1965).

Епіграфы часом виконують функцію іронічного відсторонення. Таку роль, в частині, грає висказування Стивена Хокінга: «Лучшим доказательством того, что путешествовать во времени никогда не станет возможно, является то, что нас еще не одолели толпы туристов из будущего» [1, с. 68]. Наукове знання про час письменника не турбує, фантастична гіпотеза структурує сюжет, формуючи за його горизонтом художнє простір не бездні, але «неизвєстності», котрє влече масового і немасового читача, формуючи читачельську аудиторію Мюссо.

Масові в романах «Ты будеш там?» і «Спаси мене» знаходять проявлення і в тому, що герої цих романів в вищій ступені позитивні – здатні самоотвержено трудитися, преданно і вечно любити, подолювати долю, тільки іноді проявляючи ту або іншу слабкість. Подібна концепція героїв і любові, емоційно-психологічний текст і підтекст формують поезію даних творів як жіночих романів, звернених до сучасних мадам Боварі, любителям книжних утопій, ідеального щасття, котрє они знову і знову завоюють разом з героями романів. Якщо б не загадковий комплекс двійності і переміщень про час, детективна інтрига, романи утончили б в сентиментальном мелодрамаці. Этого, однак, не відбувається, тому що щасття все час остається під питанням, перемежається з нещасттями, завоювання його вимагає від персонажів героїчних зусиль.

Романи Мюссо виявляють проявлення багаточисельних механізмів соціокультурної і психологічної сублимації. Масовий читач, уставши від життєвих невзгод, драматизма неразрешимих психологічних колізій, патологічних і різноманітних жахів, насичаючих сучасну масову культуру, жадає щасливої розв'язки, захопливої інтриги, можливості хоча б в романі переіграти долю, одержати перемогу над часом і смертю, – і в романах Мюссо він отримує винагороду за все пережиті їм і героями нещасття, власні неспівнісні мрії. В одному з інтерв'ю письменник говорив про те, що для нього важливо, щоб, закриваючи книгу, читач відчував себе більш щасливим, ніж тоді, коли приступав до її читання. В умінні сформувати це відчуття одна з загадок популярності Мюссо [5].

Французькі критики відзначають властивості, присущі масовій романиці Мюссо, ту роль, котру грає в його романах використання ресурсів класичного насліддя – імен, асоціацій, епіграфів, пов'язаних з світовою літературою, кінематографом, музикою, називають цитування «секретним зброєю Мюссо» [7]. Критики вносять доборки однотипно побудованих сцен, висказувань героїв [8]; перераховують прийоми, котрими грішить письменник: анафора + дихотомія + номінативні речення + повернення до сюжетної лінії + кліше + параномасія [6]. Однак все це не перешкодило «Le Parisien» в 2014 г. оцінити дар письменника – здатність здивувати – грати про час, «розбирати долю, як будильник», створювати простір невизвєстності [8]; розглядати Мюссо як адепта мистецтва, «котрєму він приносить славу» (l'éloge) [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мюссо Г. Ты будешь там? / Гийом Мюссо. – М.: Эксмо, 2012. – 350 с.
2. Мюссо Г. Спаси меня [Электронный ресурс] / Гийом Мюссо. – Режим доступа: <http://knizhnik.org/gijom-mjusso/spasi-menja/1> (дата обращения 01.09.2018).
3. Тамаро С. Поступай, как велит тебе сердце [Электронный ресурс] / Сюзанна Тамаро. – Режим доступа: <http://www.olgalpalna.com/ru/bookshelf/favorite-tales/77-va-dove-ti-porta-il-cuore?showall=1>– (дата обращения 01.09.2018).
4. Musso G. Seras tu là? / Guillaume Musso. – P.: XO Editions, 2006. – 440 p.
5. Musso G. Sauve-Moi [Электронный ресурс] / Guillaume Musso. – Режим доступа: <https://www.guillaumemusso.com/livres/sauve-moi-9782845632196> (дата обращения 01.09.2018).
6. Musso G. Interview [Электронный ресурс] / Guillaume Musso. – Режим доступа: <https://www.guillaumemusso.com/interview> (дата обращения 01.09.2018).
7. Musso G. Sens Critique [Электронный ресурс] / Guillaume Musso. – Режим доступа: http://www.senscritique.com/liste/Musso_parce_qu_il_le_vaut_bien/500931 (дата обращения 01.09.2018).
8. Musso G. Sens Critique [Электронный ресурс] / Guillaume Musso. – Режим доступа: <http://www.senscritique.com/livre/Skidamarink/critique/35183255> (дата обращения 01.09.2018).

NOVEL BY GUILLAUME MUSSO «SERAS-TU LÀ?»: POETICS OF THE MASS

Ninel A. Litvinenko, Moscow Region State University (Russian Federation). E-mail: ninellit@list.ru

DOI: 10.32342/2523-4463-2018-2-16-16

Key words: *mass literature, archetype, time, love, salvation, savior, duality, epigraph, adventure, sublimation, Musso.*

The structure of the novel «Seras tu là?» is defined by the archetypes of eternal love and Salvation, the Savior. The intrigue evolves on the basis of the motif of duality, the ability of changing the past, to defeat the Fate. Playing with time factor, using the epigraphs, existential, eternal motifs as well as simplified character models sublimate readers' expectations, form the atmosphere of suspense, immerse the mass reader in the world of ideal, fairy tale ideas.

Intertextual allusions (epigraphs) deepen the problem-artistic potential of the novel, the effect of the reality of fantastic collisions.

The phenomenon of Musso is highly representative. The novel «Seras-tu là?» belongs to one of the present-day genres not only in native fantastic fiction (time travel literature), but also in mass literature related to the traditions of fantasy, adventure novel, attempts of artistic embodiment of alternative history. The novel shows genre-associative links with traditions that connect different literary works such as «A Connecticut Yankee in King Arthur's Court» (1884) by M. Twain or «Making History» (1996) by S. Fry. An appeal to the novel by Musso allows one to comprehend some features of the refraction of the poetics of the mass in the literary work, combining diverse traditions of the postmodernist, as well as realistic writing in its genre conglomerate.

The author builds the fantastic picture of heroes' lives diligently including it into the paradigm of vitality, and combines existential, psychological issues with the adventure genre. In an interview in 2005 Musso emphasized that the supernatural in his novels is not associated with esotericism, but with the desire to re-express the relationship between people and the feelings they have using the technique of parable (parabole) – paroemia that contains not only direct meaning but also figurative one.

In the novel «Seras-tu là?» the writer creates a hero-counterpart and places him into the model of ambivalence of the intellect not due to the pathology but similarly to the author of «La misteriosa fiamma della regina Loana» Eco or unlike P. Modiano, on the basis of a differently modeled psychological motive of meeting of the hero with himself. Identification and awareness of «identity» occurs gradually and at the same time unexpectedly. The novel «Seras-tu là?» is a rationally or even rationalistically built narration which plot unity is carefully thought out, where each element or seemingly random detail reveals its prognostic or retrospective function in a collision with a counterpart at the distance of thirty years. At the same time the process of recognition constantly creates impressive effects.

The mass in novel «Seras-tu là?» and «Sauve-moi» is manifested in the fact that their heroes are extremely positive: they are able to work dedicatedly, love faithfully and endlessly, overcome their fate once in a while showing certain weaknesses. **Corresponding concept of heroes and love, emotional and psychological text and subtext form the poetics of these literary works as women's novels, addressed to modern Madames Bovary, admirers of book utopias, ideal happiness, which they win time and again along with the heroes of novels.** If it were not for the mysterious complex of duality, movement in time, and detective intrigue, the novels would have drowned in sentimental melodrama «However», this does not occur, because happiness remains in question all the time, interspersed with misfortunes, its conquest requires heroic efforts from the characters.

Musso's novels reveal the manifestation of multiple mechanisms of sociocultural and psychological sublimation. A mass reader, tired of the hardships of life, the dramatic nature of unsolved psychological conflicts, pathological and various horrors that saturate modern popular culture, craves a happy ending, fascinating intrigue, the possibility of at least a novel to replay fate, to win over time and death. These are Musso's novels where he receives a reward for all the misfortunes he and his heroes have experienced, their own unfulfilled dreams.

References

1. Musso, G. *Ty budesh' tam?* [Will You Be There?]. Moscow, Jeksno Publ., 2012, 350 p.
2. Musso, G. *Spasi menja* [Save Me]. Available at: <http://knizhnik.org/gijom-mjusso/spasi-menja/1> (Accessed 01 September 2018).
3. Tamaro, S. *Postupaj, kak velit tebe serdce* [Follow your Heart]. Available at: <http://www.olgapalna.com/ru/bookshelf/favorite-tales/77-va-dove-ti-porta-il-cuore?showall=1> (Accessed 01 September 2018).
4. Musso, G. *Seras-tu là?* [Will You Be There?]. Paris, XO Editions Publ., 2006, 440 p.
5. Musso, G. *Sauve-Moi* [Save Me]. Available at: <https://www.guillaumemusso.com/livres/sauve-moi-9782845632196> (Accessed 01 September 2018).
6. Musso, G. *Interview* [Interview]. Available at: <https://www.guillaumemusso.com/interview> (Accessed 01 September 2018).
7. Musso, G. *Sens Critique* [Critical Thinking]. Available at: http://www.senscritique.com/liste/Musso_parce_qu_il_le_vaut_bien/500931 (Accessed 01 September 2018).
8. Musso, G. *Sens Critique* [Critical Thinking]. Available at: <http://www.senscritique.com/livre/Ski-damarink/critique/35183255> (Accessed 01 September 2018).

Одержано 21.09.2018.